

Къ исторіи посольства гр. Игнатьева въ Китай въ 1859 году.

1.

Церемоніаль при выѣздѣ за границу Уполномоченнаго Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіора Игнатьева.

1. 24-го числа,*) въ 8^{1/2} ч., въ Кяхтинской Воскресенской Церкви начинается литургія, которую будетъ совершать Троицкій Благочинный Протоіерей со всѣмъ городскимъ духовенствомъ. При литургіи присутствуютъ всѣ военные и гражданскіе чины, въ полной парадной формѣ, и купечество, а также парадъ, состоящій изъ дивизіона конной казачьей артиллеріи, трехъ сотенъ конныхъ казаковъ Забайкальскаго казачьяго войска, Линейнаго № 1 Баталіона Восточной Сибири и Таможенной Инвалидной команды.

2. Предъ окончаніемъ литургіи, войска строятся на церковной площади.

3. По окончаніи литургіи Уполномоченный Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіоръ Игнатьевъ обходитъ войска, а потомъ отправляется въ Общественный домъ на завтракъ.

4. Войска, за исключеніемъ артиллеріи, строятся для слушанія молебна на церковной площади около приготовленнаго амвона, а артиллерія, пройдя чрезъ пограничныя ворота, располагается на нейтральной землѣ, по обѣимъ сторонамъ воротъ, орудіями въ поле.

*) Маѣ 1859 года.

5. Послѣ завтрака, Генераль-Маіоръ Игнатъевъ со свитою, въ сопровожденіи всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и купечества отправляется къ слушанію молебна.

6. Въ это время духовенство выходитъ изъ церкви въ облаченіи, съ хоругвями, иконами, Крестомъ и Евангеліемъ и начинается напутственное молебствіе.

7. При возглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему дому, артиллерія открываетъ частую пальбу.

8. Между тѣмъ Линейный Баталіонъ со знаменемъ и музыкою передвигается на нейтральную площадь и строится по обѣимъ сторонамъ дороги отъ пограничныхъ воротъ до вѣзда въ Маймачень, и Таможенная команда останавливается у пограничныхъ воротъ.

9. Духовенство, окончивъ молебствіе, съ хоругвями, иконами, Крестомъ и Евангеліемъ отправляется при колокольномъ звонѣ къ пограничнымъ воротамъ.

10. За духовенствомъ идутъ: Генераль-Маіоръ Игнатъевъ со свитою, въ сопровожденіи всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ и купечества.

11. Въ пограничныхъ воротахъ процессія останавливается, — колокольный звонъ и пальба прекращается.

12. Послѣ краткаго молитвословія, Генераль-Маіоръ Игнатъевъ и свита его цѣлуютъ Крестъ, окропляются св. водой и благословляются Благодѣинымъ Протоіереемъ, при колокольномъ звонѣ и пушечной пальбѣ.

13. Духовенство возвращается въ Церковь, а Генераль-Маіоръ Игнатъевъ со свитою, сопутствуемый всѣми военными и гражданскими чинами и войсками (кроме артиллеріи — она остается на мѣстѣ) отправляется за Маймачень.

14. Простившись за Маймаченомъ съ войсками, Генераль-Маіоръ Игнатъевъ садится съ Градоначальникомъ въ экипажъ и въ сопровожденіи военныхъ и гражданскихъ чиновъ и трехъ сотенъ казаковъ отправляется на Гиланъ — Норскую станцію

15. Всѣ войска идутъ въ Троицкосавскъ.

34 къ исторіи посольства гр. игнатьева въ китай въ 1859 г.

16. За ними возвращается Полиція, которая должна наблюдать за порядкомъ при проходѣ процессіи.

17. Генераль-Маіоръ Игнатьевъ и свита его, переодѣвшись на Гиланъ—Норской станціи въ дорожное платье, отправляются далѣе въ путь.

18. Всѣ провожавшіе до Гиланъ—Нора возвращаются въ Кяхту.

19. Кяхтинскій Пограничный Коммисаръ со свитою сопровождаетъ Генераль-Маіора Игнатьева до Иройской станціи и послѣ переправы его чрезъ Ирѣ возвращается въ Кяхту.

20. До Урги Генераль-Маіора Игнатьева сопровождаютъ: чиновникъ особыхъ порученій при Градоначальникѣ Плавтовъ и заурядъ-хорунжій Батумункуевъ. Во время пути и въ Ургѣ они состоятъ въ полномъ распоряженіи Генерала Игнатьева.

21. При отъѣздѣ Генераль-Маіора Игнатьева изъ Урги, Плавтовъ и Батумункуевъ присутствуютъ при переправѣ его чрезъ р. Толу и возвращаются въ Кяхту.

Исправляющій должность Кяхтинскаго Градоначальника
Деспоть Зиновичъ.

2.

Великой Россійской Имперіи, Его Императорскаго Величества
Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго, отъ
проживающаго въ Городѣ Троицкосавкѣ Исправляющаго долж-
ность Губернатора, Коллежскаго Совѣтника и кавалера Дес-
пота Зиновича.

Дяйцинскаго Государства Его Богдыханова Величества,
Господамъ Ургинскимъ пограничнымъ Правителямъ,
Амбанъ-Бейсе и Амбаню.

Командировавъ состоящихъ при мнѣ Маіора Плавтова и офицера
Батумункуева, для сопровожденія въ Ургу нашего Уполномоченнаго,
Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіора Игнатьева, я
вновь прошу Васъ, Амбани, принять его съ тѣмъ почетомъ, которое
приличествуетъ ему, какъ лицу, пользующемуся особенною довѣрен-
ностію нашего Великаго Государя Императора.—Вы также сдѣлаете

распоряженіе, чтобы въ пути отъ Урги до Пекина не было никакихъ препятствій къ быстрому проѣзду Уполномоченнаго Генерала Игнатьева.

Съ Маіоромъ Платовымъ и офицеромъ Батумункуевымъ я посылаю къ Вамъ въ подарокъ шампанское вино и другія незначительныя вещи, поименованныя въ прилагаемомъ реестрѣ. Прошу принять ихъ, какъ знакъ дружескаго моего къ Вамъ расположенія, желая чтобы Вы выпили это вино—за долговѣчность упроченныхъ нынѣ дружескихъ отношеній двухъ Великихъ смежныхъ Имперій и за развитіе тѣхъ международныхъ связей, коимъ начало положено заключеннымъ въ Тень—цзинѣ трактатомъ. Г. Троицкосавскъ. 23 мая 1851 года.

Исправляющій должность Градоначальника Деспотъ Зиновичъ.

Реестръ подарочнымъ вещамъ отъ Исправляющаго должность Губернатора, проживающаго въ Троицкосавскѣ, Угринскимъ Пограничнымъ Правителямъ.

А м б а н ь - Б е й с е .	6 бутылокъ шампанскаго вина.
1 флаконъ съ духами для платья.	1 ящикъ конфетъ.
1 приборъ для поласканія рта.	
1 хрустальная банка мыла для бритья.	А м б а н ю .
1 серебрянная табакерка.	1 флаконъ съ духами для платья.
1 баночка помады для губъ.	1 банка мыла для бритья.
1 перочинный ножикъ.	1 флаконъ съ духами для умыванія рукъ.
1 ножницы для ногтей.	1 банка помады для губъ.
1 банка помады для волосъ.	1 серебрянная табакерка.
1 флаконъ духовъ для умыванія рукъ.	1 ножницы.
2 куска мыла для рукъ.	1 перочинный ножикъ.
1 серебряный приборъ.	2 куска мыла для рукъ.
1 мѣшочекъ для дорожныхъ вещей.	4 фунта стеариновыхъ свѣчъ.
4 фунта свѣчъ стеариновыхъ.	1 мѣшочекъ для дорожныхъ вещей.
	6 бутылокъ шампанскаго вина.

Съ подлиннымъ вѣрно: Исполняющій должность Градоначальника Деспотъ Зиновичъ.

3.

Журналь путешествія Чиновника Особыхъ Порученій при Кяхтинскомъ Градоначальникѣ Плавтова, сопровождавшаго Уполномоченнаго Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіора Игнатъева до китайскаго города Урги.

По инструкціи, данной Г. Исправляющимъ должность Кяхтинскаго Градоначальника мнѣ и заурядъ—хорунжему переводчику Батумункуеву, намъ было приказано, въ сопровожденіи одного казака Абидуева, въ два часа по полудни 23 ч. Мая принять всѣ тяжести, принадлежащія Г. Уполномоченному Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіору Игнатъеву, и тотчасъ отправиться на первую Монгольскую станцію Гилань-Норъ, откуда распорядиться вещи немедленно отправить на верблюдахъ далѣе, а самимъ дожидаться прибытія Г. Уполномоченнаго, приготовить лошадей для него и его свиты, и, встрѣтивши его, тотчасъ спѣшить на слѣдующую станцію, гдѣ сдѣлать нужныя распоряженія къ дальнѣйшему безостановочному проѣзду и спѣшить далѣе, и такимъ образомъ поступать на всемъ пути до Урги.

23 числа въ 3 часа, прибывши въ домъ Вяткиной, гдѣ находились всѣ тяжести, мы нашли ихъ не всѣ готовыми къ укладкѣ на подводы. Поэтому, чтобы не терять времени, уложивши готовые на 10-ть трючныхъ подводъ и распорядившись препроводить остальные тюки въ слѣдъ за ними, въ 5 часовъ отправились на Гилань-Норскую станцію. Здѣсь нѣкоторые тюки, перевязавши веревками и ремнями, навьючили на верблюдовъ, а другіе, по встрѣченному неудобству, на телѣги и на волахъ въ 10 ч. вечера отправили на вторую станцію—Ибицкѣ, при двухъ казакахъ, приказавши имъ тотчасъ выючить тюки и спѣшить далѣе.

Въ полночь изъ Троицкосавска еще прибыли пять подводъ одноконныхъ съ тюками, которые немедленно были отправлены далѣе на верблюдахъ съ однимъ казакомъ въ догонъ перваго транспорта. Часовъ въ 6 утра 24 ч. еще привезены остальные тюки на шести трючныхъ подводахъ, которые тотчасъ же уложены на верблюдовъ и съ однимъ казакомъ отправлены на Ибицкѣ.

Въ полдень мы завидѣли приближавшійся изъ Троицкосавска отрядъ конныхъ казаковъ и за ними въ экипажѣ Г. Уполномоченнаго со свитою, въ сопровожденіи Г. Градоначальника, чиновниковъ градоначальства и купечества.

Лошади подъ 7 дорожныхъ повозокъ Г. Уполномоченнаго и его свиты были уже заранѣе приготовлены нами съ достаточнымъ числомъ подводчиковъ—монголовъ. Но съ поѣздомъ Г. Уполномоченнаго еще прибыло разной клади на пяти верблюдахъ, которые тотчасъ отправлены скорымъ шагомъ и нагоняли поѣздъ каждый разъ на ночлегахъ. Помощникъ Монгольскаго Почмейстера (Тусаллакчи) объяснилъ тутъ намъ, что изъ Урги будто ему не было извѣстно о проѣздѣ русскаго посланника и онъ по частному слуху пріѣхалъ провожать его. За недостаткомъ подводъ и людей, станціонный смотритель—Дзангинъ собралъ подводчиковъ и верблюдовъ изъ ближайшихъ кочевыхъ: тоже было и на слѣдующихъ станціяхъ до Урги.

Встрѣтивъ г. Уполномоченнаго и, давъ наставленія Монголамъ, какъ везти русскія повозки, мы въ сопровожденіи одного монгола, скорымъ маршемъ отправились на Ибицигъ. Транспортъ отдѣльными партіями отправленъ былъ уже на третью станцію Иро.

Часа чрезъ чрезъ четыре г. Уполномоченный прибылъ на Ибицгъ въ сопровожденіи г. Пограничнаго Коммисара, Китайскаго Бошко изъ Маймачена съ его 4 человекъ, Тусулакчи и его Помощника и до 35 человекъ монголовъ-подводчиковъ. Можно было ѣхать до ст. Иройской, но поднялась сильная холодная горная буря съ дождемъ и снѣгомъ и Г. Уполномоченный остался ночевать на Ибицигѣ. Здѣсь Монголамъ дано наставленіе назавтра раньше приготовить лошадей.

Утромъ 25 ч., часовъ въ 5-ть, мы, простившись съ г. Уполномоченнымъ, быстрымъ маршемъ поспѣшили на Иро, откуда выючныя партіи, соединившись въ одинъ транспортъ изъ 54 верблюдовъ, по нашему наставленію, еще съ вечера отправлены на слѣдующую станцію.

На станціи Иро, послѣ завтрака, сопровождавшій Г. Пограничный Коммисаръ, простившись съ Г. Уполномоченнымъ, возвратился въ Кяхту верхомъ, уступая свою легкую двухколесную повозку Г. Уполномоченному; мы поспѣшили на 4 ст. Куйтунъ, куда чрезъ часъ прибылъ и главный поѣздъ.

Лошади, по нашему наставленію, были уже готовы. Встрѣтивъ поѣздъ, мы спѣшили на 5 ст. Урмуктуй, гдѣ тотчасъ сдѣланы всѣ приготовления къ дальнѣйшему пути. Для Уполномоченнаго и его свиты потребовались нѣкоторыя вещи, бывшія въ тяжеломъ транспортѣ; поэтому еще съ Иройской станціи посланъ нами нарочный съ приказаніемъ казакамъ поджидать насъ, а съ Урмуктуя самимъ намъ велѣно догнать транспортъ и взять нужныя вещи.

Поэтому съ Урмуктуя мы быстрымъ галопомъ поскакали на 6 ст.—Баянголъ, гдѣ нашли весь транспортъ уже готовымъ въ путь. Выбравши нужные тюки, мы отправили транспортъ на слѣдующую станцію, а сами остались на Баянголѣ, гдѣ по прибытіи, Г. Уполномоченный остался ночевать.

26 ч., въ 5 часовъ утра, приготовивъ лошадей, мы спѣшили на слѣдующую станцію—Хару. Здѣсь нашли мы Ургинскаго Тусаллаки, который былъ присланъ отъ Ургинскихъ Амбаней на встрѣчу Г. Уполномоченному для распоряженій по станціямъ. Черезъ часъ прибылъ сюда и весь поѣздъ Г. Уполномоченнаго.

Надобно удивляться, съ какою покорностью, готовностію и ловкостью монголы успѣли перетащить на предыдущей станцію русскія четырехъ-колесныя повозки черезъ каменистый хребетъ, черезъ который и китаѣскія повозки перебираются съ большимъ трудомъ. Равно и на слѣдующихъ станціяхъ верховые Монгольскіе подводчики съ удивительною легкостію поднимали на горы и спускали по каменистымъ скатамъ тяжелые экипажи. А по гладкой дорогѣ верховые ямщики везли не хуже хорошей русской тройки.

Намъ по приказанію г. Градоначальника нужно было пріѣхать въ Ургу, прежде повидаться съ Ургинскими Амбанами и въ Ургѣ встрѣтить Г. Уполномоченнаго. Поэтому Г. Уполномоченный на Харѣ увѣрился отъ насъ, что и въ дальнѣйшемъ пути до Урги все будетъ также исправно и готово для поѣзда; велѣлъ намъ не дожидаться его на станціяхъ, а спѣшить въ Ургу. Мы такъ и дѣлали; скорымъ маршемъ проѣзжая станцію, вездѣ заказали, чтобы вездѣ готовы были верблюды, лошади и юрты и все необходимое, что нужно для путешественниковъ и что можно достать у Монголовъ.

Поскакавши впередъ, мы верстъ за 10-ть отъ Хары нагнали транспортъ; наставили казаковъ, какъ беречь вещи, какъ обращаться съ Монголами, что и какъ пріобрѣтать отъ нихъ для транспорта. Г. Уполномоченный въ этотъ день переѣхалъ три станціи: Хару, Хоримтугъ и Хунцаль, а проскакали еще двѣ: Бургалтай и Куй—еще засвѣтло.

Можно было и послѣднюю станцію переѣхать въ этотъ же день, но какъ въ Ургу вельзя было пріѣхать ночью, то съ Куя въ Ургу мы пріѣхали уже 27 ч. съ восходомъ солнца.

Несмотря на ранній часъ, въ Ургѣ мы встрѣчены отрядомъ Ургинскихъ всадниковъ съ національнымъ оружіемъ, которые проводили

насъ въ подворье, гдѣ обыкновенно останавливаются русскіе миссіонеры, курьеры, гдѣ приготовлены квартиры для Г. Уполномоченнаго съ свитою.

Для Г. Уполномоченнаго и его свиты приготовлены были четыре юрты и назначены два боковыхъ дома съ сѣверной и восточной стороны.

Мы тотчасъ распорядились сдѣлать въ юртахъ переустройство по приуроченію къ русскимъ привычкамъ, также и въ домахъ сдѣланы распоряженія о возможной чистотѣ, и просили доложить о нашемъ пріѣздѣ.

Часовъ въ 8-мь къ намъ пришли 2 секретаря отъ Амбаней съ поздравленіемъ съ благополучнымъ пріѣздомъ, которыхъ мы просили доложить Амбанямъ, чтобы насъ поскорѣе приняли, такъ какъ мы имѣли къ нимъ отъ г. Градоначальника письмо и подарки (въ двухъ тюкахъ), которые прежде всѣхъ съ Гиланъ—Нора отправлены особо и успѣли прійти въ Ургу даже прежде насъ нѣсколькими часами.

Между прочимъ, мы распросили, какъ примутъ Амбани нашего Посланника и какую встрѣчу ему готовятъ. Намъ объяснили, что Амбани созываютъ своихъ чиновниковъ и что распоряженія о пріемѣ зависятъ отъ неизвѣстнаго Амбанскаго совѣта.

Въ часъ пополудни Амбани приняли насъ въ обыкновенномъ присутственномъ мѣстѣ (Ямонъ). По сторонамъ дворовыхъ переходовъ отъ воротъ до Ямона были разставлены, по обыкновенію, вооруженные воины. Въ Ямонѣ на прилавкѣ сидѣли оба Амбаня, отдѣлясь возвышеніемъ въ родѣ небольшого столика; по правую сторону Амбаней стояло четверо чиновниковъ, а по лѣвую пятеро.

Мы представились Амбанямъ по русскому и принятому обыквенію: отъ Троицкосавскаго Губернатора состоящій при немъ Маіоръ Плавтовъ и офицеръ Батумункуевъ; присланы съ письмомъ и подарками къ Амбанямъ; сопровождаемъ до Урги нашего Уполномоченнаго Посланника Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіора Игнатъева. Батумункуеву еще изъ Троицкосавска и въ дорогѣ дано наставленіе возможно понятнѣе передать значеніе выраженія: Свиты Его Императорскаго Величества,—и въ разговорѣ съ Амбанями онъ употреблялъ выраженія: Гочихо Амбанъ и Шадоръ Амбанъ,—что означаетъ приближенное Его Величеству лицо.

Письмо подано мною, и два тюка съ подарочными вещами поставлены въ сторонѣ.

— „Благополучно ли пріѣхали и здоровы ли?“— Спросили насъ Амбани.

— Утвердительный отвѣтъ.

— „Садитесь“. (Меня пригласили сѣсть на стоявшій противъ Амбаней табуретъ, обитый красною матеріею).

— „Здоровъ ли Вашъ Губернаторъ?“

— „Здоровъ, — былъ отвѣтъ, — приказалъ кланяться гг. Амбанямъ, узнать объ ихъ здоровьи и просить въ знакъ дружескаго расположенія принять всѣ подарки“. (Указаніе на тюки съ вещами).

— „Благодарны, мы здоровы“, — были ихъ слова. (Намъ обоимъ стали подавать чай, а сами Амбани занялись чтеніемъ письма; при этомъ что то задумывались и о чемъ то тихо — долго перешептывались потомъ).

— „Генераль (въ ихъ выраженіи: Евараль) скоро ли прибудеть въ Ургу?“

— „По нашему расчету, скоро, — отвѣчали мы, — часа чрезъ полтора, судя по разстоянію отъ Хунцала до Урги? Мы должны встрѣтить его за городомъ, и нашъ Губернаторъ по взаимному дружескому согласію надѣется, что высокопочтенные Амбани примутъ Г. Уполномоченнаго Свиты Его Императорскаго Величества Генераль Маіора Игнатьева (Гочихо-Амбанъ и Шадоръ-Амбанъ) прилично его званію и сану“.

— „Мы уже сдѣлали распоряженіе встрѣтить его“, — отвѣчали они.

— „Долго ли Вашъ Генераль пробудеть въ Ургѣ?“ — былъ ихъ вопросъ.

— „Не знаемъ, — отвѣчали мы; конечно, можно предполагать, что съ дороги потребуется отдохнуть, а можетъ быть между отдыхомъ, если позволить время и здоровье, онъ пожелаетъ видѣться и познакомиться съ Вами, Г.г. Амбани, если разумѣется. Вы примите это знакомство и сами пожелаете посѣтить его“.

— „Очень пріятно намъ познакомиться съ Амбанемъ (Генераломъ) Игнатъевымъ. Мы уже принимали одного вашего Амбана Перовскаго, и теперь рады принять также Амбана Игнатъева вотъ здѣсь въ Ямонѣ, по всегдашнему нашему обыкновенію,—такъ уже у насъ водится,“—говорили Амбани.

— „Можетъ быть,—сказали мы,—Уполномоченный Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіоръ (Гочихо Амбанъ и Шадоръ Амбанъ) Игнатъевъ пожелаетъ сдѣлать визитъ Амбанямъ и не здѣсь въ Ямонѣ, а на дому, какъ у насъ Русскихъ водится, чтобы чрезъ дружескую бесѣду ближе познакомиться съ Вами“.

„Что до взаимныхъ посѣщеній на дому,—сказали Амбани,—то мы заняты дѣлами, пожалуй Вашъ Генераль насъ не застанетъ дома, если бы вздумалъ пожаловать къ намъ; а при томъ же онъ ѣдетъ въ Пекинъ, съ дороги, думаемъ, поутомился,—поэтому беспокоить его визитами было бы и съ нашей стороны напрасно. А принять его мы очень рады и встрѣтить, какъ слѣдуетъ, распорядились“.

По прочтеніи Амбанями письма г. Градоначальника, мы сказали, что намъ поручено передать вотъ эти вещи (указываю на тюки) Вамъ, гг. Амбани. „Нашъ Губернаторъ давно знаетъ высокопочтенныхъ Амбаней, лично былъ у Васъ еще въ званіи Кяхтинскаго Пограничнаго Маіора; теперь пользуясь благопріятнымъ случаемъ, желалъ ближе выразить чувства своей пріязни къ Вамъ и прислалъ подарки въ знакъ дружбы, что называется отъ сердца, нисколько не имѣя въ виду взаимныхъ отдарковъ съ Вашей стороны“.

— „Намъ пріятно такое расположеніе,—сказали они,—мы этому очень рады: и въ знакъ взаимнаго дружескаго согласія пришлемъ ему отдарки съ своей стороны. Но скажите Вашему Губернатору, что онъ много беспокоится для насъ“.

Послѣ этого они спросили: „Хорошо ли везли по станціямъ, все ли вездѣ исправно?“

— „Везли очень хорошо,—отвѣчали мы,—все вездѣ исправно и нашъ Уполномоченный Генераль очень доволенъ Вашими распоряженіями въ этомъ отношеніи“.

Потомъ они спрашивали: сколько верстъ отъ Кяхты до Иркутска? есть ли въ Иркутскѣ другой Губернаторъ, кромѣ Генераль-Губерна-

тора Муравьева? сколько губерній въ Восточной Сибири, подвѣдомыхъ Генераль-Губернатору Муравьеву? далеко ли отъ Кяхты Петербургъ, Москва, моя родина—Рязань. По ихъ просьбѣ, я объяснилъ имъ, что столица наша называется не просто Петербургъ, а Санктъ-Петербургъ и объяснилъ значеніе этого названія. Хоть я уже въ четвертый разъ былъ у нихъ, но они опять спрашивали о лѣтахъ, также о времени службы моей въ Кяхтѣ и о томъ, не былъ ли я на Амурѣ и не поѣду ли туда служить.

На вопросы эти вообще были отвѣты краткіе удовлетворительные по обстоятельствамъ.

Раскланявшись съ Амбаниями, мы въ квартирѣ переждали съ полчаса и, по приказанію ихъ, провожены были за городъ для встрѣчи Г. Посланника.

Тутъ по обѣимъ сторонамъ дороги было выставлено до 80-ти конныхъ вооруженныхъ воиновъ съ начальниками; но чиновниковъ собственно штаба Амбаньскаго не было ни одного во все время встрѣчной процессіи.

Трудно было удержаться отъ смѣха, когда Монгольскіе солдаты каждый особо спрашивали насъ: гдѣ и какъ имъ стать? И когда Батумункуевъ, по ихъ просьбѣ и нашему взаимному разсужденію, командовалъ ими и разстанавливалъ ихъ въ строй по русской конно-казачьей дисциплинѣ: куда кому обратиться головою, куда хвостомъ и въ какомъ разстояніи быть другъ отъ друга при встрѣчѣ и процессіи поѣзда до квартиры.

Три всадника было послано версты за три впередъ на возвышеніе наблюдать за приближеніемъ поѣзда Г. Уполномоченнаго, и минутъ черезъ десять прискакали монгольскимъ карьеромъ сказать, что поѣздъ близко.

По приближеніи поѣзда, мы съ Батумункуевымъ и нашимъ казакомъ выѣхали впередъ, поздоровались съ Г. Полномоченнымъ, который пріостановился на минуту; начальники Ургинскаго войска привѣтствовали его по своему, и на рысяхъ вся процессія проѣхала до русскаго подворья.

Его Превосходительство Николай Павловичъ распросилъ насъ о содержаніи свиданія съ Амбаниями и заключилъ, что ему, кажется,

будетъ нечего беспокоиться о визитѣ Амбанямъ. Благодарилъ насъ за исправную готовность по станціямъ и выразилъ, что при всѣхъ неудобствахъ, путь до Урги былъ не поѣздка, а просто прогулка. По станціямъ Монголы встрѣчали Г. Уполномоченнаго съ особеннымъ подобострастіемъ, какъ будто онъ ихъ Амбань, отъ котораго они ожидаютъ себѣ всѣхъ милостей; станціонные смотрители выѣзжали на встрѣчу ему версты за двѣ отъ станцій и привѣтствовали его, слѣзая съ коней, колѣноприклоненіемъ.

По пріѣздѣ въ квартиру, тотчасъ же Амбани прислали Г. Уполномоченному, по ихъ обычаю, хлѣбъ—соль съ своими людьми при двухъ чиновникахъ, которые были присланы привѣтствовать Его Превосходительство и узнать о его здоровьѣ. Но Г. Уполномоченный не принялъ ихъ и она часа три сидѣли въ юртѣ у г. Статскаго Совѣтника Татаринаова. Чиновники спрашивали о причинѣ такой холодности нашего Генерала; Г. Татаринаовъ объяснилъ имъ, что сдѣланная отъ Амбаней встрѣча, по русскому понятію, не церемонья, и неприлична, и объяснилъ имъ важность особы Г. Уполномоченнаго Игнатъева.

Вѣроятно, по докладу объ этомъ Амбанямъ, отъ нихъ вечеромъ присланы вторично тѣ же чиновники съ извиненіемъ отъ имени Амбаней, что имъ будто до сихъ поръ не извѣстно о важности особы Амбаня Игнатъева, что они считаютъ его за обыкновеннаго Амбаня, какъ на примѣръ приставъ Миссіи Перовскій, и что въ Калганѣ такое же о немъ понятіе. Изъ полученныхъ изъ Кяхты писемъ о немъ на манжурскомъ языкѣ будто ни видно важности сана Амбаня Игнатъева и не передано значеніе званія Генерала Свиты его Императорскаго Величества; а потому теперь, узнавъ истину, они обязываются немедленно, сегодня же писать объ этомъ въ Калганъ, чтобы и тамъ не вышло какого либо недоразумѣнія при встрѣчныхъ церемоніалахъ. Въ заключеніе просили принять хлѣбъ—соль. Отъ Г. Уполномоченнаго передано Амбанямъ, что онъ самъ привезъ имъ подарки въ знакъ дружескихъ отношеній, и что теперь послѣ ихъ объясненій, онъ принимаетъ ихъ хлѣбъ—соль. По принятіи хлѣба-соли, Амбаньскіе люди были прилично награждены отъ Его Превосходительства Николая Павловича.

28 ч. утромъ отъ Амбаней явились тѣ же чиновники съ пожеланіемъ добраго дня. Имъ было сказано, что Уполномоченный проситъ Амбаней принять подарки, что г. Татаринаова онъ посылаетъ къ Амбанямъ объясниться. А надобно замѣтить, что по ихъ понятіямъ, подарокъ получаетъ прежде отъ старшаго младшій чиновомъ.

Г. Татаринава Амбани приняли въ Ямонѣ вставши съ мѣстѣ, при чемъ во время взаимныхъ привѣтствій замѣчено, что въ обрядѣ привѣтственныхъ рукопожатій они уступили старшинство предъ собою г. Татаринovu. Его посадили на извѣстный табуретъ съ красною покрывкою, угощали чаемъ и виномъ, при той же обстановкѣ, какая описана выше. Распрашивали о Русскихъ чинахъ, что такое Генераль-Губернаторъ, Генераль отъ Инфантеріи, Генераль-Лейтенантъ, Генераль-Маіоръ, Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маіоръ? Имъ объяснено, что Свиты Его Императорскаго Величества Генераль отвѣчаетъ манчжурскому Гочихо—Амбанъ или монгольскому Шадоръ—Амбанъ. Они отозвались, что въ манчжурскомъ переводѣ русскихъ писемъ г. Крымскимъ употреблено вмѣсто Гочихо Амбанъ, Дараху Амбанъ—Маіоръ, что значить: сзади слѣдующій, впервой, ординарецъ—Генераль, и дается понятіе о дежурномъ Генералѣ, что за Военнаго Министра; намъ это званіе понятно, а имъ изъ слова Дарахуда еще съ прибавленіемъ Маіора—неизвѣстно. По этому Амбани спрашивали г. Татаринава, кто ближе къ Государю: Жунтанъ (Министръ) или Гочихо Амбанъ (Свиты Его Величества Генераль). Какъ можно было понять, Амбаней сбита съ толку прибавка къ званію Генерала чина Маіоръ (Генераль—Маіоръ) и они поняли и это званіе чѣмъ то въ родѣ Маіора высшей степени. Если бы передано даже Дараху—Генераль, и то для нихъ было бы понятнѣе; по крайней мѣрѣ, они поняли бы, что Генераль Игнатьевъ особеннаго какого то рода Амбанъ, не то, что г. Амбанъ Перовскій, а важнѣе. Когда имъ все было объяснено и сдѣлано напоминаніе о подаркахъ, они сказали, что рады принять, что на обратномъ пути они считаютъ долгомъ познакомиться съ Гочихо—Амбанемъ Игнатьевымъ,—но первые ли сдѣлаютъ визитъ, того не высказали. Въ заключеніе сказали, что въ Калганѣ его встрѣтятъ уже параднѣе, церемоніальнѣе, но въ чемъ та, по ихъ обычаямъ, особенная парадность, и это осталось намъ неизвѣстно. Простились Амбани съ г. Татариновымъ рукопожатіями и проводили его за двери Ямона.

Тотчасъ были отправлены Амбанямъ и Секретарямъ ихъ отъ г. Полномоченнаго богатые подарки по описи заурядъ—хорунжимъ Батумункуевымъ и толмачемъ Вамбуевымъ, (который былъ назначенъ за переводчика при Г. Уполномоченномъ до Пекина).

По предварительному приказанію Г. Уполномоченнаго и по желанію Амбаней, переводчики объяснили имъ употребленіе нѣкоторыхъ подарочныхъ вещей и способы, какъ съ ними обращаться и сохранять

ихъ. Амбанъ—Бейсе оставилъ національное равнодушіе и церемонность, не могъ удержаться отъ многократныхъ восклицаній: „ай-ай-ай, какая вещь, какія чудеса!“ и под.—Амбанъ былъ холоднее и сказалъ только для доклада Г. Уполномоченному, чтобъ на завтра (29 ч.) онъ не отказался принять отъ него взаимно подарки; Амбанъ Бейсе за восторгамъ отъ рѣдкости и искусства вещей забылъ даже сказать объ подаркахъ съ своей стороны. Только оба, равно какъ и Секретари ихъ подарили переводчиковъ нѣкоторыми шелковыми матеріями.

29 ч. г. Уполномоченный предположилъ выѣхать изъ Урги въ 10 часовъ утра; но Амбани просили подождать и часовъ 12-ть прислали ему подарки съ своей стороны. Тяжелый транспортъ отправленъ впередъ часовъ въ 8 утра. А-выѣздъ Г. Уполномоченнаго былъ уже въ часъ за полдень. Предъ отъѣздомъ ему отъ прочихъ Монгольцевъ поданы докладныя записки, въ которыхъ они просятъ ходатайства Его Превосходительства предъ ихъ начальствомъ объ избавленія ихъ отъ стѣсненій и дарованія разныхъ льготъ. Къ этому не излишне присовокупить, что и по дорогѣ въ Ургу и въ самомъ городѣ нами слышались отъ Монголовъ выраженія ихъ надеждъ на Русскихъ; они говорятъ, что мѣстное начальство стѣсняетъ ихъ, что ихъ разоряютъ на издержки по усмиренію инсургентовъ и что помощи они ожидаютъ только отъ Русскихъ. Уловка ли это какая, или неподдѣльное чувство—неизвѣстно; только передается здѣсь, что слышано; съ нашей по крайней мѣрѣ стороны въ подобныхъ откровенныхъ разговорахъ не сдѣлано намековъ лишнихъ или не приличныхъ.

Амбани прислали четырехъ чиновниковъ своихъ съ напутственными доброжелательствами отъ ихъ имени Г. Уполномоченному: до рѣки Толы (версть пять отъ Урги) поѣздъ провоженъ отрядомъ вооруженнаго войска, но чиновниковъ гражданскихъ и въ этой процессіи не участвовало.

Я проводилъ поѣздъ за р. Толу съ своимъ казакомъ Абидуевымъ и толмачемъ Вамбуевымъ, который отъ верховой ѣзды занемогъ и принужденъ былъ возвратиться въ Кяхту, а вмѣсто его Г. Уполномоченнымъ взятъ заурядъ-хорунжій Батумункуевъ, хотя вовсе не готовый къ дальней поѣздкѣ, котораго впрочемъ Его Превосходительство Николай Павловичъ самъ распорядился снабдить нужными вещами, бывшими при свитѣ его въ излишествѣ.

По инструкціи г. Градоначальника, мы должны были въ тотъ же день откланяться Амбанямъ и выѣхать обратно въ Кяхту; но намъ

сказали, что по случаю прїѣзда еще Усутуйскаго Амбана, и лошади всѣ въ разгонѣ и письмо къ г. Градоначальнику у нихъ еще не готово. Поэтому насъ приняли Амбани уже въ 12 часовъ 30 дня мая, передали намъ письмо къ г. Градоначальнику, и часа въ четыре пополудни мы благополучно выѣхали изъ Урги въ одной изъ русскихъ четырехъ-колесныхъ повозокъ, приготовленныхъ для заграничныхъ поѣздокъ, которая оказалась неудобною для монгольской, можно выразиться, бездорожной дороги, идущей часто цѣликомъ чрезъ камни и кочки безъ всякой замѣтной тропы, и для монгольскаго способа скорой свозки экипажей.

На обратномъ пути замѣчательныхъ приключеній не было; только отъ Монголовъ слышались часто похвалы Г. Уполномоченному за щедрую плату, которая выдавалась отъ него за подводы и за разныя ихъ послуги, и то, что они не обременяются никакими тяжелыми свозками изъ Кяхты и очень рады такимъ случаямъ, лишь бы все это было при самихъ Русскихъ, а не поручалось распоряженіямъ ихъ мѣстныхъ начальствъ.

Чиновникъ Особыхъ порученій Ф. Плавтовъ.

Сообщилъ В. Крыжановскій.

